- Эмиссар, есть ли способ попросить Его Величество, Императора Великой Династии Тан, немного изменить его приказы и оставить Юного Маркиза в Хорасане?

Бахрам шагнул вперёд и использовал немного языка тан, который он недавно выучил, в сочетании с некоторыми словами хорасани, чтобы ссылаться на чиновника по имени Вэнь.

Бахрам не был человеком, который потерял бы свою хладнокровие, но все это было слишком резким. Новый титул Ван Чуна и его перевод его очень расстроили, поэтому он надеялся договориться с этим эмиссаром.

Чиновник с фамилией Вэнь посмотрел сверху вниз со своей лошади, и его брови изогнулись на просьбу Бахрама.

- Хотя я не знаю, что вы говорите, постановление Императорского Двора не может быть изменено, и слова суверена должны восприниматься всерьез. Лорд Ван, вы должны понимать этот принцип!

Сначала он говорил с Бахрамом, но затем он направил свои последние слова на Ван Чуна. Выражение его лица было резким и жестким. Было ясно, что он возлагает всю вину на Ван Чуна.

- Достаточно! вдруг сказал Ван Чун.
- Это указ Императорского Двора и указ Императора Мудреца. Указы так же тверды и неподвижны, как горы. Великий Генерал, я знаю, что у вас благие намерения, но слова суверена нельзя воспринимать легкомысленно. Великий Тан отличается от династии Сасанидов. Как только решение принято, оно должно быть выполнено. Что касается Хорасана, я уже достаточно подготовился. С наблюдением армии коалиции и присутствием лорда Гао и лорда Фэна, даже без меня, это место будет неприступным. Даже если арабы нападут снова, об этом не стоит беспокоиться. Более того, при наличии пятидесяти тысяч баллист, Аравия никогда не сможет добиться успеха.

С того момента, как они завоевали Хорасан, Ван Чун начал задумываться о том, как создать прочную основу и сделать так, чтобы даже без него Хорасан мог оставаться стабильным и свободным от рук Аравии. Все это было сделано ради создания самой сильной цитадели на линии фронта Великого Тана.

Сказав все это, Ван Чун обернулся и направился сквозь толпу к трем конфуцианским чиновникам, которые, как указывалось в Императорском Указе, обретут его военную власть.

- Милорды, Хорасан - главный оплот Великого Тана. Пока сила армии коалиции используется должным образом и мы работаем с династией Сасанидов и повстанческими армиями сообща, о арабах не стоит беспокоиться! После того, как я уйду, я надеюсь, что Милорды будет работать добросовестно и не жертвовать жизнью солдат в обмен на достижения. - строго сказал Ван Чун.

- Милорд...

Сюэ Цяньцзюнь посмотрел на спину Ван Чуна, и его сердце задрожало. До сих пор Ван Чун сохранял чрезвычайное спокойствие. Каждое его слово и действие соответствовали этикету и правилам. Но Сюэ Цяньцзюнь, который так долго был с Ван Чуном, ясно заметил, что руки Ван Чуна, спрятанные за его рукавами, слегка дрожат.

Сюэ Цяньцзюнь прекрасно осознавал, что мысли Ван Чуна в это время были в еще большей суматохе, чем у кого-либо другого.

- Лорд Ван, вам не нужно беспокоиться об этих вопросах. У нас свои планы!

Трое конных чиновников посмотрели на Ван Чуна свысока, без эмоций на лицах.

- Ублюдок!

Окружающая толпа сжала кулаки и тихо выругалась.

Ван Чун был сделан Молодым Маркизом лично Императором Мудрецом и был Генеральным Защитника Цыси. Несмотря на то, что он был отстранен от этой должности, он был недавно названным Королем Зарубежных Земель, настоящим Великим Танским Королем, превыше всего другого дворянства.

Но эти три чиновника и чиновник по фамилии Вэнь не проявили ни единого намека на уважение к Ван Чуну. Это привело всех в ярость.

- Лорд Ван, пожалуйста! Постановление Императорского Двора не подлежит сомнению. Лорд Ван, пожалуйста, передайте свою нефритовую печать как можно быстрее и пройдите с нами!

В этот момент несколько всадников вышли из группы и поехали к Ван Чуну. Эти чиновники из Бюро Обрядов посмотрели на Ван Чуна и сделали жест приглашения.

- Да как вы смеете!
- Вы думаете, что Лорд Маркиз преступник?! Посметь так обращаться с ним!

С резким криком и грохотом оружия Ли Сие и его люди яростно посмотрели на этих чиновников из Бюро Обрядов. Все в столице Великой Династии знали, что Бюро Обрядов было укомплектовано людьми Короля Ци. Люди из Бюро Обрядов, сопровождая эмиссаров Императорского Двора, явно не питали благих намерений.

Чиновники из Бюро Обрядов побледнели.

- Лорд Маркиз, мы только выполняем волю указа. Мы надеемся, что Лорд Маркиз поймет трудности, с которыми мы сталкиваемся, и не усложнит ситуацию.

Ван Чун ничего не сказал, только холодно посмотрел на этих троих. Он понятия не имел, что Король Ци сказал этим чиновникам, и почему они так хотели, чтобы он ушел, но не было никаких сомнений в том, что они не питали благих намерений.

Ван Чун уставился на чиновников и сказал:

- Я сам решу, ухожу я или нет, и во сколько я ухожу.
- Но, Лорд Маркиз...

Чиновники из Бюро Обрядов пытались спорить.

- Позвольте мне спросить вас, говорилось ли в указе, что я должен уйти прямо сейчас? Или это прямой приказ Его Божественного Величества?

Ван Чун уставился на группу пугающим взглядом.

Чиновники из Бюро Обрядов мгновенно скривились.

Естественно, в указе не было конкретного часа или времени, когда ему нужно было покинуть это место, и Император Мудрец никогда не издавал приказа по такому тривиальному вопросу, как этот. Подделка Императорского Указа не была пустяком, и они даже не посмели бы попробовать такое сотворить. Ван Чун проигнорировал этих людей и повернулся к Гао Сяньчжи и Бахраму.

- Лорд Гао, похоже, я должен уйти. Я оставляю Хорасан на вас.
- Понял. Будьте спокойны. Я сделаю все возможное, чтобы защитить это место. мрачно сказал Гао Сяньчжи Ван Чуну. Но почти в то же мгновение в ушах Ван Чуна донесся тихий шепот.
- Ван Чун, что-то, о чем мы не знаем, должно быть, произошло в Императорском Дворе, иначе это никогда бы не произошло. Вы должны будете расследовать это самостоятельно. Кроме того, если что-то случится, что потребует моей помощи, сообщите мне об этом как можно быстрее.

Ван Чун был на мгновение ошеломлен, а затем кивнул.

- Большое спасибо, Милорд!

Гао Сяньчжи посмотрел на спокойное и решительное лицо Ван Чуна и вздохнул. Жалкий ожидающий советник был незначительной должностью в Императорском Дворе, и

беспрецедентный титул Короля Иностранных Земель был явно пустым титулом. Он действительно не знал, насколько велико происшествие в Императорском Дворе, приведшее к таким целенаправленным действиям против Ван Чуна, лишив его военной власти и предоставив ему фактическое понижение в должности.

Нормальный человек уже сошел бы с ума от гнева, но Ван Чун выдержал, и его действия оставались спокойными.

Ван Чун понятия не имел, о чем думал Гао Сяньчжи, поворачиваясь к Бахраму. Его перевод был слишком внезапным. Не только он, но его отец и старший брат были переведены в другое место. Теперь больше всего нуждались в утешении Бахрам и другие лидеры повстанцев.

- Великий Генерал, это приказ Императора, и я не могу ему противостоять. Но я прошу вас поверить, что, пока империя имеет здесь гарнизон, она будет охранять это место до смерти. Кроме того, я уезжаю только временно, а не навсегда. Решив вопрос, я, естественно, вернусь в Хорасан. искренне сказал Ван Чун.
- Милорд, вам больше не нужно объяснять.

Бахрам глубоко вздохнул.

- Я полностью понимаю, и Милорд не может этому противостоять. Я просто хочу сказать, что независимо от времени и случая, Милорд всегда будет другом и союзником нашего сасана. Хотя Милорда здесь нет, пока ваш преемник остается верным союзу, заключенному между Великим Таном и Династией Сасанидов, Династия Сасанидов будет верна Великому Тану и будет его самым сильным союзником на западе!
- Спасибо!

Ван Чун кивнул. Он ждал именно этих слов. С этими словами не имело значения, покинул он Хорасан или нет.

- Лорд Ван, этого достаточно?

Чиновник по фамилии Вэнь сказал со своей лошади. Он все время наблюдал за Ван Чуном, но он заговорил только однажды, когда увидел, что Ван Чун почти закончил говорить с Гао Сяньчжи и Бахрамом.

- Чун-эр, указы суверена не могут быть проигнорированы. Думай немного позитивнее. Всё же это указ Императорского Двора. сказал Ван Ян своим мягким голосом, подошел сзади и похлопал Ван Чуна по спине.
- Война уже выиграна. Это то, что наиболее важно.

Старший брат Ван Чуна, Ван Фу, тоже подошел.

Вид фигуры Ван Чуна был большим утешением для Ван Яна и Ван Фу. Как клан министров и генералов, клан Ван считал своим долгом преданно служить стране. Будучи потомком клана Ван, Ван Чун добросовестно выполнил эту обязанность. Больше ничего не было важно.

- Отец, ваш ребенок понимает!

Ван Чун кивнул. Он взял нефритовую печать, символизирующую авторитет Генерального Защитника Цыси, и передал ее трем конфуцианским специалистам средних лет.

Эта маленькая квадратная нефритовая печать привлекла внимание каждого. Все они знали, что она символизировала не только власть Генерального Защитника Цыси, но и лидера армии коалиции. Эта нефритовая печать в руке Ван Чуна символизировала высшую власть и статус.

- Лорд Ван, не нужно беспокоиться. Мы хорошо справимся с этим местом!

Ведущий конфуцианский эксперт протянул руку и взял нефритовую печать.

Чиновник из Бюро Обрядов воспользовался моментом, чтобы начать говорить снова:

- Лорд Ван, еще светло. Мы должны начать двигаться сейчас. Пожалуйста, идите с нами!

Пока он говорил, он махнул за собой, а затем в облаке пыли выехала группа из двадцати солдат, одетых в золотые доспехи. Это были ослепительные золотые стражи Императорского Дворца, и они пришли, чтобы сопровождать Ван Чуна и чиновников из Бюро Обрядов.

Золотая Гвардия.

Это были самые уважаемые стражи в Императорском Дворце, и их обязанностью было защищать Сына Небес. Во внешнем мире они также представляли Сына Небес Великого Тана, и поскольку эти чиновники взяли с собой в это путешествие Золотых Стражей, стало ясно, что они достаточно подготовились.

Клангкланг!

В холодной вспышке света подчиненные вокруг Ван Чуна вытащили оружие и сердито уставились на этих охранников.

http://tl.rulate.ru/book/3937/933060